

ЭСТЕТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

Общее и отличительное в художественно-эстетическом и научном познании жизни.

Сущность художественного творчества. Искусство и его виды. Литература как вид искусства. Возникновение литературы. Литература и фольклор.

Художественная литература является одной из специфических разновидностей производительной деятельности людей. Она связана с удовлетворением эстетических потребностей человека, с его стремлением к творению прекрасного, наслаждению им. Этим задачам служит искусство, представленное в различных видах. Одним из видов искусств и является художественная литература.

Виды искусства изучает эстетика – наука о наиболее общих законах постижения прекрасного. Эстетика – наука, изучающая сферу художественной деятельности, «философия прекрасного».

Эстетическое – метакатегория, т.е. самая высокая категория эстетики. Первоначальное (*др.-гр.*) значение слова «**эстетическое**» — чувственно (зрением и слухом) воспринимаемое. На протяжении последних столетий этим словом стал обозначаться особый род эмоционально-оценивающего освоения человеком реальности. Эстетическая деятельность — это прежде всего *созерцание* единичных предметов, которые постигаются как нечто завершенное и целостное. Именно *целостность* воспринимаемого составляет главный источник его эстетического постижения. **Целостностью** называют то трудно определяемое качество предмета, которое вызывает у воспринимающего единую реакцию на него, порождает общее впечатление. «Целостность чего бы то ни было есть состояние самодостаточности, завершенности, индивидуальной *полноты* и *неизбыточности* <...> — читаем в одной из современных работ. — Целостность есть <...> состояние объекта, располагающее к созерцательному приятию его»¹. На частях предмета, обладающего целостностью, лежит печать его единства. Такой предмет будит ощущение необходимости в нем каждого элемента, каждого «звена». Он максимально упорядочен и завершен (или таковым воспринимается), и «ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, не сделав хуже»². Эстетические созерцания, направленные на целостность единичных предметов, сущностно отличны и от моральных и утилитарных оценок, и от религиозных переживаний, объектом которых являются высшие силы бытия, недоступные прямому созерцанию, и от научного познания, сопряженного с интеллектуальным (аналитическим) расчленением предметов, явлений, сущностей.

Наиболее значительные, яркие и масштабные из эстетических созерцаний имеют миросозерцательный и одновременно познавательный характер. **Воспринимая предмет эстетически**, мы силой непосредственного чувства (не прибегая к логическим процедурам) прозреваем его значимость для нас и его сущность. Эстетическое, по словам А.Ф. Лосева, — это *выражение* (выразительность той или иной предметности), т. е. «внутренняя жизнь предмета, которая обязательно дана и внешне», открывается «бескорыстному любованию» и имеет «созерцательную ценность»³.

Эстетическое имеет два аспекта, которые нераздельны: *объективный*. (предметный) и *субъективный* (эмоциональный). Оно осуществляет себя как взаимодействие свойств воспринимаемых предметов и черт воспринимающего сознания. В сфере эстетического, иначе говоря, наличествует как особого рода переживания, так и их объективные предпосылки, определенные свойства предметов. Обратимся к истории понятия и термина. В середине XVIII в. эстетическое стало объектом специальной научно-философской дисциплины — **Эстетики**. Ее основатель, немецкий философ А. Баумгартен, автор двухтомного трактата на латыни «Эстетика» (1750, 1758), охарактеризовал эстетику как учение о совершенстве чувственного познания,

противостоящего логическому. И определил ее как науку о прекрасном. Но эстетическая мысль существовала и раньше, в Европе — начиная с античности: создавались многочисленные учения о прекрасном (красоте), которые были попытками уяснения предметных предпосылок эстетических эмоций.

Искусство — основной вид духовной деятельности людей, служащий удовлетворению эстетических чувств человека, его потребности в прекрасном. Прекрасное —

Вид искусства — форма освоения мира по законам красоты, когда создается художественный образ, наполненный определенным идейно-эстетическим содержанием.

Художественная литература — вид искусства, эстетически осваивающий мир в художественном слове, искусство слова.

Слово «**искусство**» многозначно, в данном случае им названа собственно художественная деятельность и то, что является ее результатом (произведение). Искусство в качестве художественного творчества было отграничено от искусства в более широком смысле (как умения, мастерства, ремесла) мыслителями XVIII–XIX вв. Так, Гегель отмечал принципиальное различие между «искусно сделанными вещами» и «произведениями искусства»¹.

Серьезные трудности связаны с научным определением художественного **творчества**. Итоговые суждения о нем не являются исчерпывающе полными. Неоднократно говорилось, что в теории искусства больше спорного, чем однозначно ясного, что человечество не сумело «договориться», как подобает понимать художественную деятельность. Искусство нередко определяется по какому-нибудь одному признаку (явление эстетическое; познавательная деятельность; воплощение позиции и мироотношения автора; межличностное общение; особая форма игры; создание образов; оперирование знаками, т. е. феномен семиотический). В других случаях оно характеризуется как явление многоплановое, полифункциональное, обладающее комплексом свойств и признаков. Имеет место также «альтернативная» характеристика искусства (которое осознается как воспроизведение вещей, либо конструкция форм, либо как выражение переживаний)². Бытует, наконец, представление о том, что научное определение искусства и его единая теория невозможны в принципе, поскольку художественное творчество исторически разнокачественно и его понимание зависит от эстетических вкусов и пристрастий ученых как представителей данной страны и данной эпохи³.

Вместе с тем в теории искусства наличествуют и бесспорные моменты — своего рода аксиомы. Прежде всего, искусство имеет творческий (созидательный) характер. **Творчество** — это инициативная одухотворенная деятельность людей и их групп во имя сохранения и упрочения имеющихся ценностей (культурных и природных), главное же — во имя их обогащения. Мир творчества богат и многопланов. Творческое начало (в большей или меньшей степени) присутствует едва ли не во всех формах деятельности людей, включая самые неприметные — вплоть до повседневного общения и уединенных раздумий, переживаний, созерцаний («творческое поведение» по М.М. Пришвину). Но наиболее полно реализуются творческие импульсы и способности людей в сферах общественно значимой деятельности: научной, производственно-технической, государственно-политической, философской и, конечно же, художественной. Не случайно искусство принято называть художественным творчеством.

Опираясь на классическую эстетику и работы современных теоретиков искусства, мы выделим три важнейших и органически взаимосвязанных аспекта художественного творчества: эстетический, познавательный и мирозерцательный (точнее — аспект авторской субъективности).

ИСКУССТВО В СВЕТЕ АКСИОЛОГИИ. КАТАРСИС

Аксиология — это учение о ценностях (от др.-гр. *axios* — ценный). Термин «ценность» упрочился в гуманитарных науках благодаря трактату Ф.Г. Лотце (1870). В отечественной философии аксиология ярко представлена работой Н.О. Лосского «Ценность и бытие» (1931). Но

понятие ценности имело место задолго до упрочения аксиологии, со времен античности, где фигурировало слово *agatos* (в переводе на рус. язык — благо).

Ценность — это нечто обладающее *позитивной значимостью*. Она может быть реально существующим предметом либо метафизическим общебытийным) началом, мыслимым и воображаемым. В качестве умопостигаемых ценности играют в жизни людей роль неких ориентиров (маяков). Войдя же в человеческую реальность, они составляют скорее функцию предметов, чем их сущность. По словам Н.О. Лосского, «обо всем, касающемся человека, можно сказать, что оно хорошо или дурно», а потому ценность — это «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждой поступка»¹.

Различимы, во-первых, **ценности универсальные, притязающие на статус общечеловеческих и общебытийных (или ими являющиеся)**. Их правомерно назвать *онтологическими* или *высшими*. И во-вторых, **локальные ценности** — то, что дорого, насущно и свято для отдельных сообществ и людей (природная среда для тех, кто в ней обитает; национальные и семейно-родовые традиции; область индивидуального опыта).

Представления об универсальных ценностях (не говоря уже о локальных) исторически изменчивы, они различны в составе жизни разных народов, государств, регионов. Так, в европейской античности главными (высшими) благами почитались красота, соразмерность, истина (см. диалог Платона «Филеб»); в христианском средневековье была влиятельна триада «вера, надежда, любовь»; в пору Возрождения — высокий статус обрели блага фортуны (богатство, почести), тела (сила, здоровье, красота), души (острый ум, светлая память, воля, моральные и созерцательные добродетели)². В эпоху преобладания рационализма (XVII–XVIII вв.) высочайшим благом считался разум; в пору, когда стал влиятелен антирационализм ницшеанского толка, превыше всего стали цениться стихийные порывы человека, его сила и способность властвовать; в полемике с ницшеанской аксиологией Вл. Соловьев предложил свою аксиологическую триаду, которая обновляла средневеково-христианскую: любовь, красота, свобода³. Свидетельства разнородности ценностных ориентации мыслящего человечества можно было бы и умножить.

Художественное творчество (подобно другим областям человеческой культуры) так или иначе **причастно миру ценностей** (как эстетических, так и иных). Искусство ориентируется и ориентирует на них (в каждой культурно-исторической ситуации по-своему), постигает и освещает реальность в соотнесении с ними. В наш век для художественного творчества (как и для культуры в целом) оказались насущными такие ценности (грубо попираемые в реальности), как свобода и единение. По словам Т. Манна, художнику необходимо вырабатывать у людей «гордое сознание того, что быть человеком трудно и благородно» и *объединять* их этой всепроникающей и направляющей «сверхидеей»⁴.

Будучи художественно осмыслена **в свете высших ценностей**, реальность с ее противоречиями и негативными явлениями способна обнаруживать некую просветляющую, гармонизирующую энергию. Очищение, примирение, утешение, которые несет искусство, Аристотель в своей «Поэтике» назвал *катарсисом*. (Заметим, что это слово обрело статус термина позже, у толкователей аристотелевского Трактата.) Понятие о катарсисе сохраняет свое значение и в нашем столетии. Так, Л.С. Выготский утверждал, что катарсис является своего рода «разрядкой» — освобождением от негативной эмоции, которую способен вызвать предмет изображения⁵. Обсуждая творчество Гете, Д. Лукач утверждал, что катарсис знаменует не только примирение и успокоение, но и возбуждение нравственного импульса. Он говорил о «катарсически-этическом» воздействии искусства⁶.

Катарсис присутствует и в трагедиях (об этом — у Аристотеля), и в смеховых жанрах (по Бахтину, карнавальная смех катарсичен). Но он ослаблен или отсутствует вовсе в тех произведениях, где царят безысходный скепсис и тотальная ирония, где выражается радикальное

неприятие мира (например, повести и рассказы Ф. Кафки, «Тошнота» Ж.П. Сартра, произведения театра абсурда). Отвержение катарсиса рядом деятелей искусства XX в. (Б. Брехт, например, считал катарсис «сущим варварством») было предварено Ницше, который утверждал, что наслаждение от трагедии надо искать «в чисто эстетической сфере», не захватывая областей «сострадания, страха, нравственного возвышения», называл катарсис патологическим разряжением, считая его некоей мнимостью⁷.

По мысли Д.С. Лихачева, в художественных произведениях XX в., наряду с катарсическим началом, присутствует другое, инаправленное, устрашающее: в кризисных ситуациях у людей искусства появляется потребность «освободить хаос, дать ему волю». При этом «само искусство пугает, как пугает действительность. Где остановиться? Где получить передышку?»⁸. Здесь наш ведущий ученый ставит (не давая на него ответа) один из кардинальных и болезненно напряженных вопросов современной художественной культуры. Заметим в этой связи, что в творениях искусства, которые стали вечными спутниками человечества, катарсическое начало неизменно присутствует.

Имеет место оно и в той ветви литературы нашего века, которая с беспощадной жесткостью высвечивает бедствия, ужасы, катастрофы, обрушившиеся на бесчисленные множества людей. Таково творчество В.Т. Шаламова, в одном из стихотворений которого сказано: «Эти слезы — очищенье, / Их также «катарсис» зовут» («Мне не сказать, какой чертою...»)⁹.

Катарсис правомерно охарактеризовать как воплощение веры художника в вечную сохранность и неистребимость ценностей, прежде всего нравственных.

ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ

Словом «художественность» обозначается, во-первых, включенность произведения в сферу искусства или, по крайней мере, причастность ей, во-вторых – яркое, последовательное и широкое раскрытие в произведении свойств и черт искусства. Художественность (во втором значении слова) наличествует там, где автор сполна проявил свою творческую одаренность, где ярко сказался нашедший себя талант. Будучи необходимым условием успешной деятельности в области искусства, талант вместе с тем не составляет единственной предпосылки появления произведений, отмеченных художественностью. По словам И.А. Ильина, *талант* как таковой еще не знаменует «полноты художественного дара»: он насущен, но не самоценен, ибо способен сочетаться со «сквозняком в душе», и добавим, с нечувствием, безмыслием, безволием и иными негативными чертами. Призвание таланта, полагает Ильин, — осуществлять и выражать *«творческое созерцание»*, т.е. воплощать в произведениях духовный опыт, обладающий значительностью и глубиной». Говоря об этом, философ прибегает к таким выражениям, как «духовное прозрение», «ясновидение художественного предмета», «обостренная отзывчивость». И формулирует вывод: «Талант, оторванный от творческого созерцания, пуст и беспочвенен»¹. Напомним и слова Е.А. Баратынского: «Дарование есть поручение».

Художественные достоинства произведений, говоря иначе, определяются не только мерой одаренности автора, но и направленностью его деятельности на решение творческих заданий, позитивно значимых для культуры данного народа и всего человечества.

Деление искусства на виды. Изобразительные и экспрессивные искусства

Разграничение видов искусства осуществляется на основе элементарных, внешних, формальных признаков произведений¹. Еще Аристотель отмечал, что виды искусства различаются средствами

подражания («Поэтика». Гл. 1). В подобном же духе высказались Лессинг и Гегель. Современный искусствовед справедливо утверждает, что границы между видами искусства определяются «формами, способами художественного выражения (в слове, в видимых изображениях, в звуках и т. п.) <...> С этих первичных «клеток» и следует начинать. Исходя из них, мы должны уяснить себе, какого рода перспективы познания в них заключены, какова главная сила того или иного искусства, которой оно не в праве поступаться»². Говоря иначе, материальный носитель образности у каждого вида искусства свой, особый, специфический.

Гегель выделил и охарактеризовал пять так называемых великих искусств. Это архитектура, скульптура, живопись, музыка, поэзия. Наряду с ними существуют танец и пантомима (искусства телодвижения, которые тоже фиксируются в некоторых теоретических работах XVIII–XIX вв.), а также активизировавшаяся в XX столетии постановочная режиссура — искусство создания цепи мизансцен (в театре) и кадров (в кино): здесь материальным носителем образности являются сменяющие друг друга во времени пространственные композиции.

Литература и средства массовой коммуникации

В разные эпохи предпочтение отдавалось различным видам искусства. В античности наиболее влиятельна была скульптура; в составе эстетики Возрождения и XVII в. доминировал опыт живописи, которую теоретики обычно предпочитали поэзии; в русле этой традиции — трактат раннего французского просветителя Ж.-Б. Дюбо, полагавшего, что «власть Живописи над людьми более сильна, чем власть Поэзии»¹.

Впоследствии (в XVIII, еще более — в XIX в.) на авансцену искусства выдвинулась литература, соответственно произошел сдвиг и в теории. Лессинг в своем «Лаокооне» в противовес традиционной точке зрения акцентировал преимущества поэзии перед живописью и скульптурой. По мысли Канта, «из всех искусств первое место удерживает за собой поэзия»². С еще большей энергией возвышал словесное искусство над всеми иными В.Г. Белинский, утверждающий, что поэзия есть «высший род искусства», что она «заключает в себе все элементы других искусств» и потому «представляет собою всю целостность искусства»³.

В эпоху романтизма роль лидера в мире искусства с поэзией делила музыка. Позже понимание музыки как высшей формы художественной деятельности и культуры как таковой (не без влияния Ницше) получило небывало широкое распространение, особенно в эстетике символистов. Именно музыка, по убеждению А.Н. Скрябина и его единомышленников, призвана сосредоточить вокруг себя все иные искусства, а в конечном счете — преобразить мир. Знаменательны слова А.А. Блока (1909): «Музыка потому самое совершенное из искусств, что она наиболее выражает и отражает замысел Зодчего <...> Музыка творит мир. Она есть духовное тело мира <...> Поэзия исчерпаема <...> так как ее атомы несовершенны — менее подвижны. Дойдя до предела своего, поэзия, вероятно, утонет в музыке»⁴.

Подобные суждения (как «литературоцентристские», так и «музыкацентристские»), отражая сдвиги в художественной культуре XIX — начала XX вв., вместе с тем односторонни и уязвимы. В противовес иерархическому возвышению какого-то одного вида искусства над всеми иными теоретики нашего столетия подчеркивают *равноправие* художественной деятельности. Не случайно широко бытует словосочетание «семья муз».

XX век (особенно в его второй половине) ознаменовался серьезными и сдвигами в соотношениях между видами искусства. Возникли, упрочились и обрели влиятельность художественные формы, опирающиеся на новые средства массовой коммуникации: с письменным и печатным словом стали успешно соперничать устная речь, звучащая по радио и, главное, визуальная образность кинематографа и телеэкрана.

В противовес крайностям традиционного литературоцентризма и современного телецентризма правомерно сказать, что художественная словесность в наше время является первым среди равных друг другу искусств.

Своеобразное лидерство литературы в семье искусств, ясно ощутимое в XIX–XX вв., связано не столько с ее собственно эстетическими свойствами, сколько с ее познавательно-коммуникативными возможностями. Ведь слово — это всеобщая форма человеческого сознания и общения. И литературные произведения способны активно воздействовать на читателей даже в тех случаях, когда они не обладают яркостью и масштабностью в качестве эстетических ценностей.

В своих лучших образцах литературное творчество органически соединяет верность принципам художественности не только с широким познанием и глубоким осмыслением жизни, но и с прямым присутствием обобщений автора. Мыслители XX в. утверждают, что поэзия относится к другим искусствам, как метафизика к науке⁷, что она, будучи средоточием межличностного понимания, близка философии. При этом литература характеризуется как «материализация самосознания» и «память духа о себе самом»⁸. Выполнение литературой внехудожественных функций оказывается особенно существенным в моменты и периоды, когда социальные условия и политический строй неблагоприятны для общества. «У народа, лишённого общественной свободы, — писал А.И. Герцен, — литература — единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести»⁹.

Ни в коей мере не притязая на то, чтобы встать над иными видами искусства и тем более их заменить, художественная литература, таким образом, занимает в культуре общества и человечества особое место как некое единство собственно искусства и интеллектуальной деятельности, сродной трудам философов, ученых-гуманитариев, публицистов.

Материальным носителем образности литературных произведений является слово, получившее письменное воплощение (*лат.* littera — буква). Слово (в том числе художественное) всегда что-то обозначает, имеет предметный характер. Литература, говоря иначе, принадлежит к числу *изобразительных искусств*, в широком смысле предметных, где воссоздаются единичные явления (лица, события, вещи, чем-то вызванные умонастроения и на что-то направленные импульсы людей). В этом отношении она подобна живописи и скульптуре (в их доминирующей, «фигуративной» разновидности) и отличается от искусств неизобразительных, непредметных. Последние принято называть *экспрессивными*, в них запечатлевается общий характер переживания вне его прямых связей с какими-либо предметами, фактами, событиями. Таковы музыка, танец (если он не переходит в пантомиму — в изображение действия посредством телодвижений), орнамент, так называемая абстрактная живопись, архитектура.

Слово «литература» как термин может означать также любое произведение человеческой мысли, закреплённое в письменной форме и обладающее общественным значением. Существует техническая, научная, эпистолярная, справочная, техническая, мемуарная литература и т.д.

Художественная литература подразделяется: а) по содержанию — историческая, военная, фантастическая, приключенческая, детективная, юмористическая, сатирическая, публицистическая, социально-бытовая; б) по возрастным категориям: для дошкольников, младших школьников, подростков, для юношества и для взрослых; в) по реализации в конкретных формах: поэзия, проза, драматургия, критика, публицистика, художественный перевод. Беллетристика — синоним художественной прозы.

Другие виды искусства: театр, музыка, живопись и графика, скульптура, хореография, архитектура, цирк, художественная фотография, киноискусство, телевидение, прикладное искусство, декоративное искусство.

В западных эстетических воззрениях к видам искусства порой относят и другие виды человеческой деятельности, связанные с созданием вещей не только полезных, но и красивых. Среди них: косметика, парфюмерия, кулинария, виноделие, пластическая хирургия, гончарное, столярное ремесло, татуировка. Всего таких видов деятельности насчитывают около 400.

Одной из существенных черт искусства является его синтетичность – способность целостно отражать жизнь во взаимосвязи всех его сторон. Но вместе с тем искусство может отражать жизнь и в качестве индивидуального, единичного явления.

Искусства, и среди них художественная литература, обладают рядом общественных функций.

Познавательная – позволяет познавать мир с особой выразительностью и глубиной.

Информационная – искусство несёт определённую информацию, но дополнительно эмоционально насыщенную, оригинальную по форме подачи, ценностную эстетически.

Воспитательная – участие в формировании личности, воздействии на нравственность, мировоззрение человека.

Эстетическая – способность формировать художественные вкусы, нравственные ценности, пробуждать творческие возможности личности. Мировоззренческая – выражает в художественной форме определённые чувства и представления.

Гедонистическая – способность доставлять наслаждение, радость приобщения к возвышенному.

Коммуникативная – художественное общение автора и рецепиента позволяет обмениваться мыслями, приобщаться к чужому опыту, даже далеко отстоящему от него географически и исторически.

Преобразующая – искусство может стимулировать общественную активность личности, желание преобразовывать мир.

Компенсаторная (утешительная) – искусство позволяет читателю в сопереживании его героем найти отклик своим чувствам и настроениям.

Функция предвосхищения – писатели-гении способны опережать время, видеть те тенденции развития общества, которые ещё только едва наметились. Так, Достоевский предвидел негативные последствия деятельности революционеров в романе «Бесы». Фантасты предвосхищают некоторые технические достижения, моделируют возможные пути развития цивилизации.

Художественная литература существенно отличается от других видов искусств своим специфическим средством создания образности. Слово, в отличие от других изобразительных средств, обладает социальным содержанием, оно образно, ассоциативно и эмоционально нагружено порой даже вне контекста. Слово многозначно, пластично, оно опирается на жизненный опыт личности.

Литература тем не менее не стоит особняком среди других видов искусств, наоборот, она тесно взаимодействует со многими из них. Прежде всего, это относится к театру, которому служит один из литературных родов – драма. Пьесы, которые пишут драматурги, предназначены для постановки в театре. Для оперных театров пишутся либретто, для эстрады – песни, для кино и телевидения – сценарии, для цирка – репризы клоунов. Живопись помогает литературе там, где не хватает зрительных образов, она выступает в книге в качестве иллюстрации. В свою очередь на литературные сюжеты создаются картины, скульптуры, кино- и телефильмы, оперы и балеты, музыкальные пьесы и даже цирковые представления. Слово может пояснять, дополнять сюжет живописного полотна, скульптурной композиции, художественной фотографии.

Такая взаимосвязь уходит своими корнями в историю искусств, в те времена, когда они имели синкретический характер. **Синкретизм** – неделимое единство разных видов творчества, – существовал на ранней стадии развития человеческого общества. Это было связано с фантастическими представлениями первобытных племён о мире, в котором они жили, с **антропоморфизмом** в осознании природных явлений – одушевлением сил природы, уподоблением их человеку. Это выразилось в первобытной **магии** – представлении о способах воздействия на

природу, попытках сделать так, чтобы она благоприятствовала жизни человека, его поступкам. Магия была отражением веры в то, что определённые явления в природе и человеческой жизни можно вызвать путём их имитации. Одним из первых проявлений магии был **тотемизм** – комплекс верований и обрядов, связанных с представлениями о родстве между родами и определёнными видами животных или растений. Первобытные люди рисовали на стенах пещер зверей, вырезали их из дерева или камня, делали их своими заступниками, а чтобы задобрить их, танцевали и пели под звуки первых музыкальных инструментов. Так родились живопись и скульптура, пантомима и музыка, художественное слово.

Постепенно обряды становились разнообразнее, люди стали совершать ритуальные действия не только перед своими тотемами, но и собираясь на охоту, перед приходом весны, сбором урожая, а также перед войнами, в связи с рождением, бракосочетанием и смертью. Появились уже не только обрядовые, но и обычные лирические песни, а также другие не связанные с обрядностью жанры – сказки, позднее – легенды. Так стал развиваться фольклор – устное народное творчество.

Фольклор – это устная форма бытования художественного слова. Народ ещё на ранней стадии своего развития овладел образным строем языка, научился типизировать явления жизни.

Фольклор, как и художественная литература, развивался в различных формах. Он также классифицируется по родам и жанрам.

Народный эпос – легенды, сказки, басни, пословицы и поговорки, анекдоты.

Народная лирика – обрядовая лирика, песни, баллады, частушки, романсы.

Народная драма – кукольный театр, сценки.

Основные признаки, отличающие фольклор от художественной литературы: бытование в устной форме, анонимность, вариантность, краткость.

Художественная литература выросла из фольклора и до сих пор связана с ним. Она использует фольклорные сюжеты и образы, приёмы, развивает дальше некоторые родившиеся в фольклоре жанры. Несмотря на существование письменности и возможность записи устных рассказов, фольклор продолжает существовать. Он в свою очередь также заимствует из художественной литературы образы, персонажей, видоизменяет авторские тексты. В определённых случаях авторские стихи, афористичные строки становятся анонимными, имя автора забывается.